

— Я не знаю как, но она знала о существовании Перри и её болезни. Корни Барат уходят в самую глубину, — под пристальным взглядом Лирики Рат продолжил: — Разговор был прост: речь шла о препарате, который улучшает состояние непригодных.

— !!!

Лирика была ошеломлена.

— Поговаривали, что он возвращает им человеческий облик. Глава самостоятельно сходил проверить.

Рат на мгновение остановился и посмотрел на Лирику. У неё было очень серьёзное выражение лица. Он улыбнулся и продолжил:

— Его смутила расплывчатая фраза "услуга за услугу". Всё, чего желал Барат, — "одноразовое сотрудничество".

— Тебе можно говорить мне об этом?

— Я рассказываю, потому что вы — принцесса.

Рат рассмеялся. На сердце стало легче.

«Одноразовое сотрудничество».

«Как легки и тяжелы были эти слова».

— Так лекарство приняли?

— Нет, пока нет.

— Хорошо.

— Было бы неплохо получить. Я смог бы его проанализировать.

— Я и не подумала об этом.

Рат улыбнулся. Лирика задумалась.

— Если у кого-то есть настолько хорошее лекарство, не лучше ли его продать? И чем вы могли бы помочь?

Если Рудия услышала бы их, то сказала бы: «А, так вот в чём причина предательства Сандар». Однако Лирика не могла этого знать.

Даже Рат, который мог лишь смутно догадываться, пробормотал: «Я не знаю».

Он продолжил:

— Такой препарат не получить за деньги. За жизнь нельзя назначить цену.

— Ты прав.

— Так что мы планируем сохранить тот факт, что Перри стало лучше.

Рат приложил указательный палец к губам и улыбнулся. Лирика кивнула. Она тихонько спросила:

— Ничего, если я расскажу об этом кому-нибудь ещё?

— Это зависит от вас, принцесса. Я просто прогуливался и говорил о том, о чём.

— Понятно.

— Вот и всё.

Рат посмотрел на принцессу, которая предотвратила самую большую проблему своим бесстрастным отношением, как будто это не имело значения, затем вежливо поклонился и ушёл.

Лирика обдумывала их разговор, собираясь рассказать об этом Его Величеству как можно скорее, пока она не забыла.

«Говорят, что Барат хороши в изготовлении лекарств, и это правда».

Быстро оглянувшись на тропинку, Лирика посмотрела вперёд. Затенённая деревянная арка ещё не была целиком пройдена. Не желая поворачивать назад, Лирика зашагала вперёд. Если смотреть со стороны, то тропинка изгибалась в виде подковы, которая окружала весь лагерь.

— Вау...

На полпути одни деревья сменились другими с чисто белыми цветами в полном расцвете. От них исходил сладкий аромат. Белые цветы, поникшие, как гроздь винограда, колыхались на ветру, словно сцена из картины, под их тенью стоял Фиорд. Его лицо на мгновение просветлело, когда он увидел её.

— Фио!

Лирика широко улыбнулась и подбежала, Фиорд тем временем быстро подошёл к ней.

— Лири. С вами всё в порядке? Вы нигде не пострадали?

Его голос дрожал.

— Да, я в порядке.

Словно хвастаясь, Лирика закружилась. Фиорд крепко держал её за руку. Из-за разницы в росте ему пришлось сильно наклониться. Красивые золотисто-красные глаза внимательно изучали её.

Бесшумный ветер, сладкий аромат цветов, пробивающийся сквозь листья солнечный свет, слегка приоткрытые губы и шёпот Фиорда.

— Всё хорошо, но вы напуганы.

На глазах Лирики медленно начали появляться слёзы. Фиорд осторожно притянул её к себе и обнял. Лирика обняла его в ответ.

Ей было страшно. Очень. Но если она скажет об этом, то все забеспокоятся, а ей не хотелось волновать маму ещё больше.

«Я в порядке».

«Всё хорошо».

«Я правда в порядке».

«Я точно была в порядке».

«Всё хорошо, но...»

«Мне было страшно».

«Всё в порядке, но мне страшно».

«Всё в порядке, но я дрожу».

Лирика начала тихонько всхлипывать. От объятия Фиорда веяло запахом мягкой травы и цветов. Она уткнулась зарёванным личиком в прохладный подол одежды. Лирика отпустила свою горечь и вздохнула с облегчением, когда почувствовала, как её крепко обнимают. Выпустив всё, что она держала внутри, тело у неё расслабилось. Лирика слегка приподняла голову, и Фиорд коснулся её влажной щеки. Девочка выдохнула.

— Спасибо, Фио.

— За что?

Фиорд улыбнулся и обнял её. Их взгляды встретились. Мальчик выглядел стройным, но его тело было твёрдым и неподвижным. Лирика обхватила Фиорда за плечи, а он только улыбнулся.

— Вы делаете только то, что делает меня счастливым.

— Но я плакала?

— Да, и это тоже.

Лирика посмотрела на него с озадаченным выражением лица, но он только рассмеялся.

— Моя очаровательная принцесса-малиновка.

Щёки Лирики вспыхнули из-за слов, произнесённых шёпотом. Она закрыла губы Фиорда ладонью. Его глаза расширились от удивления.

Лирика пробормотала:

— Это смущает.

Фиорд озорно засмеялся, прямо как Атиль, когда он издевался над сестрой.

— Нет, ты снова будешь дразнить меня, да?

Когда она не убрала ладонь, Фиорд обеспокоенно посмотрел на неё.

— Ты ведь не собираешься смеяться надо мной?

Фиорд кивнул. Когда Лирика медленно убрала руку, он произнёс:

— Я никогда раньше не смеялся над Лири.

Принцесса нахмурилась, а затем улыбнулась. Теперь она понимала, почему Фиорд так популярен.

— Ты ведь сейчас серьёзен?

— Конечно.

— Хорошо.

Лирика кивнула.

— Я тоже не совру тебе, Фио.

Фиорд в ответ проговорил:

— Не думаю, что дело во мне, вы поступили бы так с каждым, не только со мной.

— Хм, ничего другого не остаётся. По крайней мере, я не делаю ничего такого, чего бы не сделала с Фио.

Фиорд рассмеялся над замечанием Лирики.

— Мне этого достаточно.

Принцесса потянула его за щёку и произнесла:

— Фио, у тебя есть привычка говорить о том, что вводит в тупик. Это нормально, но если ты

чего-то хочешь, просто скажи мне. Кто мы?

— Малиновый Альянс.

Ответ был решительным, и Лирика улыбнулась.

«Да, именно так!»

Фиорд задумался, что же ему сказать принцессе, выражение лица которой так и говорило: «Если тебе что-то нужно, скажи мне. Я всё выслушаю». Очень многое вертелось у него на языке, но так и не было произнесено вслух.

Пронзительные бирюзовые глаза смотрели на Фиорда непоколебимо. Он поборол желание отвернуться и тихонько заговорил:

— Осенью проводится большой праздник.

Лирика склонила голову, как бы желая услышать больше. Фиорд молчал.

«Он хочет пойти со мной?»

— Хорошо.

— Правда?

— Да, это обещание?

Фиорд улыбнулся её словам.

— Да, обещание.

Он не ожидал, что она согласится. Сердце уже рвалось к фестивалю. В столице в праздники отменяется комендантский час, поэтому вся ночь будет свободной.

Фиорд закружил её и поставил на землю. Его чуткий слух уловил посторонние звуки. Лаув, казалось, услышал то же самое, но взгляд рыцаря был прикован к мальчишке.

— Тогда я оставлю вас. Будет лучше, если нас не увидят вместе.

Теперь Лирика понимала, что это значит. У Фиорда наверняка будет ещё больше неприятностей, чем у неё.

«Герцогиня Барат».

Принцесса видела её всего раз, но до сих пор не забыла тот взгляд. Она шепнула Фиорду:

— Если кто-то будет тебя обижать, скажи мне. Я же принцесса.

— Благодарю.

Фиорду было жаль, что он не мог многое рассказать.

«Как мне объяснить, что ваше существование каким-то образом защищает меня?» — у него не было ответа на этот вопрос, поэтому ему оставалось только поблагодарить.

Когда шаги стали приближаться, он быстро наклонился и поцеловал Лирику в лоб, после чего исчез в деревьях.

— !!!

Лирика почувствовала, словно мимо неё пронеслись мягкие лепестки цветов. Пока она потирала лоб, к ней подошёл Лаув.

Появились незнакомые лица. Дворянин, разговаривавший с охотничьим ружьём за спиной, увидел Лирику и поклонился. Принцесса кивнула, прошла мимо них и вернулась в шатёр. По тому, как она сопровождала взглядом каждого встречного, казалось, что девочка прикидывала, безопасно сейчас или нет.

Вернувшись в палатку, Лирика рассказала Альтерису и матери обо всём, что касалось Сандар, и о том, что услышала от Рата. После чего Рудия крепко обняла её и произнесла: «Доченька моя, какая же ты умница, гений».

— Молодец. Скорее всего, это лекарство от Барат...

— Если бы Лири не решила эту проблему, Сандар вонзили бы нож в спину, — спокойно произнесла Рудия, как несомненный факт.

«Оказывается, причина предательства Сандар — это его дочь».

«Раньше я была бы возмущена таким поступком. Теперь же у меня есть Лирика».

«Я полностью понимаю чувства маркиза Сандар. Ведь именно герцогиня Барат использовала его семью в качестве залога».

— Но существует ли такое лекарство на самом деле? — пробормотала Рудия, обнимая Лирику.

«Конечно, учитывая предательство Сандар, оно должно было сработать. Тем не менее, его эффективность не сравнится с тем, что сделала Лирика. В противном случае, Перри уже была бы известна в светских кругах, что в прошлом так и не произошло».

Альтерис слабо улыбнулся. Его смех словно лезвие ножа.

— Я знаю, что Барат замышляет что-то забавное.

Лирика наострила уши при упоминании Барат. Рудия тоже посмотрела на Альтериса. Он продолжил:

— Такого лекарства нет. Оно не вылечит тебя, но может облегчить боль или продлить жизнь на некоторое время.

— Понятно.

«Разумное решение».

Рудия кивнула. Раньше некая её часть удивлялась тому, что Сандар опустился до предательства, но не теперь.

«Конечно, я сделала бы всё, что угодно для Лири», — такая мысль открыла ей глаза на их положение.

— Что задумал Барат? — спросила Лирика, не в силах сдержать любопытство.

Альтерис любезно ответил:

— Я дам тебе знать, когда буду знать наверняка.

Лирика кивнула. Ей было интересно, но важно иметь точную информацию.

В шатёр вошёл Атиль и произнёс:

— С минуты на минуту прозвучит полуденная труба, и мы снова начнём охоту, а ты, карапуз,

теперь будешь держаться рядом со мной.

— Ты же собирался поймать тигра. Я собираюсь стать королевой сбора.

— Нет.

— Лаув сейчас в порядке, если ты волнуешься, я возьму с собой ещё и Брин. Я не буду отделяться от остальных.

— Нет.

Лирика топнула ножкой, как крольчонок.

— Тогда пойдём со мной, Атиль.

— Что?

— Если ты волнуешься, то должен следовать за мной, разве не так?

Лирика не собиралась отказываться от победы.

— Эй, — произнёс принц.

Когда он понизил голос и сузил глаза, Лирика приняла невинное выражение лица.

— Или мне следует последовать за вами, "Ваше Высочество"?

— Ты...

Потеряв дар речи, Атиль скрестил руки. Выбор был прост: либо хвостиком следовать за детьми на охотничьем фестивале, который проходит раз в год, либо установить свой эффектный рекорд. Четырнадцатилетний мальчишка нахмурился, оказавшись на серьёзном распутье.

Рудия заговорила:

— Атиль, не волнуйся, присоединяйся к охоте. Тиаре сказала, что пойдёт с Лирикой.

— А...

Нетерпеливая Тиаре за последние годы резко увеличила своё мастерство владения мечом, поэтому о ней часто говорили, как о лучшей среди рыцарей-учеников.

Атиль мрачно кивнул.

— Если тётя так говорит, то так и быть.

Лирика быстро встала рядом с мамой и высунула язык.

— Что?

Альтерис встал рядом с Рудией и протянул руку. Они пошли впереди, а Лирика и Атиль последовали позади, ворча.

— Несмотря на "неприятность", не стоит прерывать охоту из-за "лёгкого беспокойства", — заговорил Альтерис, объявляя о начале второго дня фестиваля.

К Лирике присоединились Лаув, Брин, Тиаре и даже Пай.

— Я не смогу охотиться в таком состоянии, — непринуждённо пояснил компаньон принца.

— Мама родная, — восхищённо проговорила Тиаре. — Ваши глаза, язык и пальцы целы? Кажется, Его Величество в последнее время в хорошем настроении.

Лирика вздрогнула от такого замечания, но Пай невозмутимо кивнул.

— Всё благодаря принцессе.

— А, конечно, тогда понятно. Это же наша принцесса, — с улыбкой на лице произнесла Тиаре, чуть повысив его голос.

Затем она задумчиво посмотрела на Лаува.

— Хм... — издав многозначительный звук, Тиаре крепко сжала руку Лирики. — Тогда идём? Принцесса должна стать победительницей.

— Всё в порядке, Тиаре? Ты ведь говорила, что собираешься поймать тигра.

— Всё в порядке, Вульфы возместят компенсацию за поражение, — произнесла Тиаре, глядя на Лаува.

— Нет, — произнесла Лирика и потянула подругу за руку. Её глаза сузились. — Лаув мой, не Вульфов. Он не должен брать на себя ответственность.

Слова принцессы прозвучали твёрдо. Тиаре нахмурилась. Лирика в непонимании склонила голову: «Почему она так ненавидит Лаува?»

Тиаре вздохнула и улыбнулась.

— Ну, даже если и не из-за этого, моя репутация важна, но вы для меня важнее. А теперь пойдёмте.

— Да, мне гораздо приятнее слышать это от тебя.

Тиаре улыбнулась в ответ на честные слова Лирики.

— Я ведь компаньон!

— Верно.

Тиаре тихо прошептала:

— И мы союзники.

— Точно!

Лирика восторженно взмахнула садовым сачком. Тиаре заулыбалась.

Волкам доставляло огромное удовольствие принадлежать кому-то. По правде говоря, быть "чужаком" среди Вульфов означало, что у тебя серьёзные проблемы с психикой. Никогда не знаешь, когда ты сойдёшь с рельсов. Вот почему Тиаре так дорожила этим милым и прекрасным Малиновым Альянсом.

Пай заговорил:

— Всё, выдвигаемся, иначе мы отстанем.

— Да! — бодро ответила Лирика и зашагала вперёд.

Пай без труда поспевал за ней, даже прихрамывая.

<http://tl.rulate.ru/book/63798/3115980>